

Чжан Мань наклонилась к его уху, ее голос, как и вся она, слегка дрожал от сильного волнения.

— Ты мне всегда нравился, Ли Вэй. Ты нравился мне долгое, очень долгое время.

Так долго, что эта любовь пропитала ее кости и кровь и стала частью ее жизни.

После его ухода в прошлой жизни она побывала во многих местах, но где бы она ни была, каких бы людей ни встречала, каждый раз, когда она думала о нем, какая-то часть ее сердца начинала болеть.

Так долго, что когда она снова увидела его в этой жизни, ей отчаянно захотелось обнять его и никогда не отпускать.

Чжан Мань вспомнила любовное письмо, которое юноша положил ей на стол в прошлой жизни.

В письме он спрашивал ее, может ли она остаться с ним навсегда.

И в этот момент, держа его в своих объятиях, она наконец-то смогла дать свой ответ, сказав ему на ухо нежно, но твердо:

— С этого момента я всегда буду с тобой. Навсегда.

Не только ему, которого она сейчас обнимает, но и тому, кто в прошлой жизни долгое время отчаянно ждал, но не получил ответа.

Она закончила и посмотрела на мочку уха стоящего перед ней юноши.

Мочки его ушей выглядели великолепно, не слишком тонкие и не толстые, идеальной формы, с кроваво-красной родинкой на поверхности. Они выглядели сексуально и соблазнительно.

Трудно контролировать себя, когда ты влюблен.

Чжан Мань приблизилась и поцеловала мочку уха юноши, затем открыла рот, чтобы прикусить ярко-красную родинку.

Тело, которое она держала, сильно вздрогнуло.

Девушка ясно увидела, что мочки юноши начали светиться красным, и эта неясная краснота распространилась до самой шеи.

Затем Ли Вэй также крепко обхватил Чжан Мань руками, с гораздо большей силой, чем она, как будто хотел втиснуть все ее тело в свои объятия.

Его голос был полон невыразимого экстаза, когда он повторял ее имя снова и снова, не в силах произнести ничего осмысленного:

— Чжан Мань, Чжан Мань...

Объятия продолжались неизвестно сколько времени, и после того, как сильные эмоции прошли и улеглись, они оба немного нервничали и стеснялись, поэтому не разговаривали.

Но юноша по-прежнему крепко обнимал девушку. Боясь, что она устала стоять, он обхватил ее за талию, чтобы она могла полностью расслабиться в его объятиях.

Боль в сердце, казалось, можно заглушить только все более тесными объятиями, и все, что у них было сейчас — это они.

Слабый свет на поле не достигал пары людей. Двое спрятались в тени, и темнота вокруг них заставляла их дыхание немного сжиматься.

Шумные звуки учебной площадки казались далекими. Оба отчетливо слышали дыхание друг друга, даже биение их сердец, которое, казалось, становилось все быстрее и быстрее, и передавалось через их плотно прижатые друг к другу грудные клетки, поскольку частота стала постоянной.

Оба нервничали.

Чжан Мань тихонько обняла крепкую талию юноши, ее сердце задрожало и наполнилось нежностью и радостью. В это время в ее прежней жизни они с Ли Вэем были еще просто знакомыми, а позже у них возникли недоразумения, и они совсем разошлись. В конце концов она даже потеряла его навсегда.

Но теперь, с этого момента, юноша, чьи уши покраснели в ее объятиях, принадлежал ей.

Он — ее парень.

При мысли об этих трех словах ее сердце начинало гореть.

Чжан Мань вспомнила, что только что сказал юноша. Он сказал, что будет очень хорошо

относиться к ней в будущем.

Она крепко обняла его и подумала про себя, что именно она будет очень, очень хорошо относиться к нему. Пусть он всегда помнит, что в этом мире есть человек, который его очень любит.

Она хотела, чтобы ему было за что держаться.

В этот момент с другой стороны здания школы раздался громкий звонок — 15-минутная разминка перед началом вечерней учебы.

Лицо Чжан Мань начало слегка гореть. Удивительно, но было уже так поздно, а это значит, что они только что обнимались не менее 20 минут или около того.

Девушка отпустила руки, державшие его, легонько толкнула юношу, но не ожидала, что его сила будет велика. Ее толчок даже не сдвинул его с места.

Она подняла голову, посмотрела на лицо юноши и, немного запинаясь, произнесла:

— Ли... Ли Вэй, до конца урока еще пятнадцать минут, давай вернемся?

Неожиданно юноша покачал головой, но не отпустил руки, обнимавшие ее за талию, а только крепче прижался и даже потерся лицом о ее щеку.

— Давай сегодня пропустим занятия и не будем возвращаться, хорошо? Я хочу держать тебя так весь день.

Его голос был приглушенным, а глаза не смотрели на нее. Она не знала, о чем он думает.

Парень вдруг стал похож на ребенка, и его обычное спокойствие и здравомыслие куда-то улетучились.

Чжан Мань улыбнулась:

— Нет, сегодня классный руководитель сидит в классе, если меня не будет, он позвонит моей маме. Дядя Сюй сегодня с трудом пригласил ее на свидание. Ты же не хочешь помешать их свиданию?

Юноша не говорил и не двигался, его сердце все еще не желало отдаляться.

Как бы избегая ее вопроса, он уткнулся лицом в ее шею, и от его длительного, влажного,

горячего дыхания у нее зудела кожа, и она стеснялась пошевелить головой.

Щеки Чжан Мань разгорелись, она не смела смотреть на него и уговаривала его почти шепотом:

— Ли Вэй, я уже твоя девушка. У нас впереди еще много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2540515>